

резко усилилась политико-экономическая активность Германии в Балкано-Адриати-ческом регионе, который Италия считала сферой своих преимущественных интересов. И, ведя ожесточенную кампанию против СССР, фашистские политики косвенным образом выражали недовольство своим союзником.

В июле 1940 г. советско-итальянские отношения получили новое развитие. Они прошли две фазы: в июне-августе 1940 г. инициатива принадлежала советско-германскому тандему; в декабре 1940 г. – феврале 1941 г. прогресс в их развитии был обусловлен взаимным советско-итальянским притяжением, правда осложненным закулисными интригами германской стороны.

Советские политики пытались применить опыт советско-германского сближения в августе 1939 г., а именно подвести под торгово-экономические отношения политическую базу. Соглашение о разграничении сфер национально-государственных интересов на Балканах – вот что должно было служить политической основой сближения. Тогда (зимой 1940–1941 гг.) приоритетность политических переговоров признавалась обеими сторонами. Ни Италия, ни СССР не хотели появления германских войск на Балканах. Но известные события, связанные с подготовкой Германии к нападению на Советский Союз, обрекли на неудачу и этот раунд переговоров.

Доклад написан на основании изучения опубликованных итальянских дипломатических документов и неопубликованных документов из Архива внешней политики РФ.

В.И.Шихов
Екатеринбург

ИТАЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)

В рамках блока фашистских агрессоров Италия занимала подчиненное положение по отношению к своему германскому союзнику. Но это не исключало соперничества между фашистскими державами. Готовя агрессию против Советского Союза, фашистские правители в начальный период войны частенько шантажировали друг друга “советской картой”.

Когда 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война, Италия уклонилась от вступления в нее. Пользуясь обстановкой, Муссолини попытался подчинить себе страны Балканского полуострова, сколотив под эгидой Рима так называемый

“Нейтральный блок”. При этом его беспокоила активность советской дипломатии в этом регионе. К тому же дуче стремился выступить посредником в достижении мира между Германией и Западом. Подходящей платформой для этого он считал антисоветизм, присущий не только фашистским, но и западным державам.

С конца сентября 1939 г. правящие круги Италии стали проявлять растущую враждебность к СССР, хотя до этого отношения между нашими странами были вполне стабильными. Начало советско-финской войны дало итальянским фашистам хороший предлог для шумной антисоветской и антикоммунистической кампании. Еще 5 ноября министр иностранных дел Италии заявил, что события в районе Балтийского моря не интересуют Италию. Но уже через несколько дней фашистские власти организовали враждебные демонстрации у советского посольства. Речь шла и об отправке “добровольцев” в Финляндию. 9 декабря был вынужден покинуть Рим вновь назначенный советский посол Н. Горелкин. Он даже не вручил верительных грамот. Одновременно из Москвы был отозван итальянский посол. 16 декабря в палате депутатов выступил Чиано. Его речь изобилвала антисоветскими выпадами. Наконец, 5 января Муссолини направил письмо Гитлеру, в котором прямо призывал фюрера искать “жизненное пространство только в России”.

На Западе позиция Италии встретила понимание. Английский посол в Риме одобрил речь Чиано. Были и другие знаки одобрения. Но в Берлине реагировали холодно. Германия завершала подготовку к наступлению на Западном фронте, и конфликт с СССР в данный момент не входил в планы гитлеровцев. Риббентроп напомнил итальянскому послу в Германию, что совсем недавно Муссолини горячо ратовал за улучшение отношений стран “оси” с Советским Союзом и приветствовал советско-германский пакт в августе 1939 г. Были категорически отвергнуты итальянские предложения о заключении мира между Германией и западными державами. К тому же сорвались планы создания “нейтрального блока” на Балканах.

К весне 1940 г. антисоветская шумиха в Италии утихла, но отношения двух стран оставались очень плохими. В июне 1940 г., когда очевидным стал разгром Франции, Италия вступила в войну на стороне Германии. Но “параллельная война”, как ее именовал Муссолини, закончилась для итальянской армии бесславно. Германия не пожелала делиться с итальянцами плодами своей победы. Не спешила она и на помощь союзнику в Африке, где военная ситуация складывалась неблагоприятно для итальянцев. Тогда в Риме вновь вспомнили о “советской карте”. В середине июня 1940 г. Чиано записывал в своем дневнике, что появились признаки ухудшения советско-германских отноше-

ний. В Москву был возвращен итальянский посол Росо. 15 июня он имел беседу с Молотовым, где речь шла о восстановлении нормальных отношений между двумя странами. Затем в течение июня, июля и начала августа 1940 г. Росо несколько раз встречался с Молотовым, а Чиано принимал советских дипломатов в Риме. В общих чертах обсуждались обстановка на Балканах и двусторонние отношения. 27 июля итальянского посла принял нарком внешней торговли Микоян. Встал вопрос о подписании торгового соглашения. Наконец, 6 августа Чиано прозрачно намекнул, что готов отправиться с визитом в Москву. Реакция Берлина на советско-итальянские переговоры была отрицательной. И уже 17 августа итальянский посол в Берлине информировал немцев, что никаких соглашений с СССР Италия не собирается подписывать. К тому же кое-чего у союзника итальянцы добились. 17 августа был подписан секретный итало-германский торговый договор. Германские представители дали понять, что готовы помочь и в Африке. В свою очередь, Муссолини готовил агрессию против Греции. Переговоры между Римом и Москвой были прерваны.

С июля 1940 г. германский генштаб планировал операцию "Барбаросса". Делалось это в тайне от итальянского партнера. Но, видимо, чтобы не вызывать подозрений у Советского Союза, Гитлер подтолкнул Муссолини к возобновлению диалога с Москвой. 28 октября 1940 г. при очередной встрече с дуче он, в частности, сообщил, что вскоре в Берлин приедет Молотов. По свидетельству германских дипломатов, присутствовавших на переговорах, итальянцы были поражены этим сообщением. В Риме немедленно решили перехватить инициативу у немцев. 7 ноября 1940 г. итальянский министр иностранных дел Чиано впервые появился на приеме в советском посольстве. Это вызвало сенсацию в дипломатических кругах. 26 ноября, более чем через год после назначения, вручил верительные грамоты королю и приступил к своим обязанностям в Риме советский посол Н. Горелкин. В Москве возобновились встречи Росо с советскими руководителями. Главным объектом переговоров оставалась ситуация в Юго-Восточной Европе, осложненная итало-греческой войной. Кроме того, советская сторона поднимала проблему режима Черноморских проливов. Чиано регулярно информировал Берлин о содержании бесед. Гитлеровцы не только не мешали этим переговорам, они даже рекомендовали затягивать их на максимально длительный срок. Но потребовали в феврале от своего союзника не подписывать никаких конкретных соглашений с Москвой. Это насторожило Муссолини. К тому же из разных источников в Рим стала доходить информация, что немцы завершают подготовку к нападению на СССР. В конечном счете Муссолини, который считал, что основа фашистской политики —

борьба с коммунизмом, мог только приветствовать агрессию против нашей страны. 30 мая 1941 г. он заявил начальнику итальянского генштаба Кавальеро, что Италия не может остаться в стороне от конфликта Германии и России. Всякие переговоры двух стран были прерваны итальянцами в марте 1941 г. А 22 июня 1941 г., как только Берлин официально сообщил о нападении на Советский Союз, Муссолини немедленно объявил войну нашей стране.

В.А.Кузьмин
Екатеринбург

ПОДЖОГ РЕЙХСТАГА, Г.ДЕТЕРДИНГ И СОВЕТСКАЯ НЕФТЬ В ГЕРМАНИИ

В 1933 г. СССР произвел 19 956 тыс. тонн нефти, что составило 10,6% мировой добычи, и занимал по добыче нефти второе место в мире после США. Советская нефть в довольно больших количествах экспортировалась во Францию, Италию, Скандинавские и другие страны. Покупать советскую нефть было выгодно. Французский премьер-министр Даладье в беседе с полпредом СССР Довгалевским 17 марта 1933 г. даже заявил, что он “считает преступным снабжаться нефтью у англосаксов и что если он удержится у власти, то обязательно заключит... в рамках общего торгового соглашения договор на исключительное снабжение Франции советской нефтью”.

Большое значение имел импорт советской нефти для Германии. В заключительном протоколе о советско-германских экономических переговорах от 17 января 1933 г. указывалось: “...увеличение ввоза советских нефтепродуктов отвечает германским интересам”. 25 февраля 1933 г. между СССР и Германией было заключено соглашение о предоставлении германскими банками кредита Советскому Союзу на сумму 140 млн марок. В соглашении предусматривалось, что оплата кредита и процентов со стороны СССР будет производиться нефтепродуктами. Сбытом советской нефти и нефтепродуктов в Германии занимались советско-германские акционерные общества – “Дероп” и “Дерунафт”, которые имели широкую сеть нефтехранилищ и бензоколонок по всей стране. СССР, экспортировавший нефть в Германию и другие европейские страны, являлся для западно-европейских и американских нефтяных компаний опасным конкурентом.

Нефтяные компании США и Англии сыграли важную роль в возрождении промышленной мощи Германии и в приходе Гит-